

УДК 39(571.1)+94(571.1)+902(571.1)

ББК 63.529(253.3)+63.3 (253.3)+63.48(253.3)

Некоторые вопросы изучения этнографии, истории и археологии Западно-Сибирским отделом Русского географического общества в конце XIX — начале XX в.*

А.Н. Кузьмин

Национальный исследовательский Томский государственный университет
(Томск, Россия)

Some Issues of Studying Ethnography, History and Archaeology by the West Siberian Department of the Russian Geographical Society in the End of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century

A.N. Kuzmin

National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Статья посвящена деятельности Западно-Сибирского отдела Русского географического общества при изучении этнографии, истории и археологии Западной Сибири в дореволюционный период. Деятельность отдела рассмотрена на основе опубликованных источников, таких как «Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества» и «Отчеты Западно-Сибирского отдела Русского географического общества», дающих представление об этнографических, исторических и археологических исследованиях. Региональный отдел Русского географического общества, образованный в 1877 г. в Омске, стал «первой исследовательской организацией» на территории Западной Сибири вплоть до открытия Императорского Томского университета в 1888 г. Наибольшее внимание в области этнографии уделено коренным жителям Западной Сибири, сибирским инородцам (киргизам и алтайцам), а также старообрядческому населению. Работы по археологии носили любительский характер и сводились к учету и поверхностному описанию курганов и городищ. История представлена по большей части вопросами переселенческого движения в Сибирь, а также биографиями выдающихся путешественников и видных деятелей отдела.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Русское географическое общество, история, этнография, археология.

The article is devoted to activity of the West Siberian department of the Russian Geographical Society directed at studying ethnography, history and archaeology of Western Siberia during the pre-revolutionary period. The activity of the department is considered on the basis of the following published sources: "Notes of the West Siberian Department of the Russian Geographical Society" and "Reports of the West Siberian Department of the Russian Geographical Society" which give an idea of ethnographic, historical and archaeological research. The regional department of the Russian Geographical Society formed in 1877 in Omsk, became "the first research organization" in the territory of Western Siberia, up to founding of Imperial Tomsk University in 1888. The greatest attention in the field of ethnography is paid to the native population of Western Siberia, the Siberian foreigners (Kyrgyz and Altaians) and the Old Believers. The works on archaeology had an amateur character and were limited to the account and the superficial description of barrows and ancient settlements. History is presented mostly by research of the resettlement movement to Siberia, and also biographies of outstanding travelers and eminent persons of the department.

Keywords: Western Siberia, Russian Geographical Society, history, ethnography, archeology.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-19

*Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук: «Историческое знание во втор. пол. XIX — нач. XXI вв. как конструкт общественно-культурного сознания, политико-идеологической и гражданской идентичности: связь времен и поколений (на примере Сибирского научно-образовательного комплекса)» (МК-6824.2016.6)

Сибирский регион всегда находился в центре внимания у многих исследователей, значительного числа экспедиций Академии наук, Русского географического общества и региональных научно-исследовательских обществ. Несомненный интерес вызывает организация и деятельность различных структур по изучению Сибирского региона.

Цель данной статьи — дать представление об этнографической, исторической и археологической деятельности Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

На сегодняшний день крупным исследованием по истории Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСО РГО) можно считать работу новосибирского историка И.А. Скалабан [1]. В диссертации автор попыталась охарактеризовать принципы организации и деятельности отдела с момента его основания в 1877 г. и до 1919 г.

Первые попытки дать историческую оценку деятельности ЗСО РГО принадлежат его юбилейным сборникам, а именно статьям М.М. Сиязова к 25-летию отдела и В.Ф. Семенова к 50-летию ЗСО РГО [2; 3]. Именно в них авторы попытались дать первую оценку деятельности отдела, характеристику исследовательской, популяризаторской и научной деятельности.

Открытие Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в Омске стало определенным началом становления исследовательских организаций Сибири. Не зря историк В.Л. Соскин в своих работах по истории образования и науки Сибири писал, что «возникшие в Сибири во второй половине XIX–XX вв. отделы РГО были первыми собственно сибирскими исследовательскими организациями, которые, привлекая к себе энтузиастов, посеяли семена координации» [4, с. 87–88].

Действительно, сибирский регион разнообразен и обширен по своей природе, что представляет широкое поле для самых различных исследований.

Западно-Сибирский отдел Русского географического общества не располагал большими финансовыми средствами и существовал на ежегодно выделяемые из Государственного казначейства 2000 руб.

Интересным фактом является и то, что уже в 1879 г., через 2 года после открытия, по приглашению Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Западно-Сибирский отдел принял участие в антропологической выставке. Из музея были отправлены некоторые предметы утвари (четыре металлических тарелки с вытесненными на них изображениями разных мифологических остяцких идолов и животных), одежды (вытканная из крапивы и расшитая разноцветными нитками и бисером женская остяцкая рубашка), а также фотографии остяков [5, с. 27–28]. За это участие на выставке отдел получил почетный адрес.

Вступление Российской империи в эпоху капиталистических отношений открыло дорогу для массовых переселений крестьян из европейской части страны в Сибирь, где было множество доступных свободных земель, пригодных для земледелия и скотоводства.

Русский народ избирал для поселения преимущественно юг. Так, переселенцы перебирались в Семиреченскую область, на юг Томской губернии, на Алтай и в Минусинский край Енисейской губернии. «С каким верным чутьем и знанием народ избирает места для поселений» — писал сибирский исследователь, член ЗСО РГО Н.М. Ядринцев [6, с. 148].

В 1880 г. ЗСО РГО снарядил на свои средства экспедицию в Алтайский горный округ для исследования инородческого населения. Возглавил экспедицию Н.М. Ядринцев, уже известный в то время сибирский публицист. На выполнение предпринятой им задачи было выделено 1000 руб., однако после приезда на место исследование Н.М. Ядринцеву потребовались дополнительные средства.

Что касается этнографии, члены экспедиции собирали все, что касается жизни местного населения, его быта, а также преданий, истории и языка инородцев. Делались зарисовки местных жилищ, утвари и орудий хозяйства. При помощи антропологических приборов, которые были присланы ЗСО РГО, проводились различные измерения человеческого тела. По археологии удалось описать по пути кладбища, могилы и сделать рисунки каменных баб, также была собрана коллекция черепов, костей и разных горных пород. Следует отметить, что к экспедиции был прикреплен рисовальщик.

В ходе экспедиции, помимо исследования инородческого вопроса, было составлено подробное географическое описание и топографическая съемка Телецкого озера, сняты планы ледников, исправлена существующая карта в разных направлениях и нанесены новые географические объекты.

Бывали часто и опасные случаи, когда перед экспедицией была угроза остаться без людей и лошадей. Но даже несмотря на это, путешественники успевали делать зарисовки и заметки в своих путевых дневниках.

«Шум потоков, глухой звук от подтаявших камней, — писал Н.М. Ядринцев в своем отчете — падающих в ледяные пропасти, треск ледника, дающего трещины, таинственные, смутные и зловещие шумы, окружающая нас ледяная пустыня, зияющие пред нами зеленые ледяные трещины и груды страшных камней и насыпей, как и висящих утесов — все пугало суеверное воображение дикарей. После падающей лавины и грохота вырывался их инстинктивный крик испуга. Мне было не до того: мы ловили минуты и с товарищем-художником чертили бумагу» [7, с. 5–8]. Таким образом, поездка Н.М. Ядринцева

пополнила этнографические исследования отдела, которые занимают одно из первых мест по количеству опубликованного материала.

Проведение крупных экспедиций и выход печатных «Записок ЗСО РГО» резко сокращали бюджет отдела. В 1885 г., когда было проведено незначительное количество экспедиций в связи с нехваткой средств, секретарем Отдела было обращено внимание на то, что установившаяся практика экспедиций и поездок с учеными целями и предварительной выдачей крупных сумм, а также с продолжительным ожиданием результатов обработки собранного неэффективно. Секретарем Отдела было предложено сократить число отдаленных и дорогостоящих экспедиций и поощрять труды местных исследователей. Член Отдела М.А. Шестаков собирался превратить «Записки ЗСО РГО» в ежемесячный научно-популярный журнал, который бы оживил деятельность отдела, сблизил с обществом и значительно увеличил библиотеку посредством усиленного обмена. Возможно, это издание могло стать первым сибирским журналом [2, с. 15]. Судя по дальнейшим исследованиям и выпуску трудов эти идеи не были приняты во внимание.

Целью исследования Г.Е. Катанаева, совершенного в 1885 г., стало установление исторических моментов поступательного движения не одних только киргизов, но и русских. Речь шла о прорыве киргизов границы, 10-верстную полосу, за которую их пропуск был воспрещен.

Данная полоса была установлена еще в 1765 г. в связи с падением Джунгарского царства и быстрым продвижением киргизов на север и восток. Наплыв киргизов на крестьянские и казачьи земли заставлял опасаться за будущее экономическое положение местного русского населения, давно уже жалующегося на то, что их «орда ододела» [2, с. 62–63].

29 января 1888 г. на общем собрании членов ЗСО РГО была зачитана статья М.А. Шестакова «Бедственное экономическое положение инородцев Сибири, как главная причина их вымирания».

М.А. Шестаков считал, что главными причинами вымирания инородцев было истребление зверя с торговой целью, обирание инородцев торговцами-промышленниками, сборщиками ясака и воеводами, притеснение и поборы туземной администрации, хищническая эксплуатация лесов с увеличением заимок и развитием золотопромышленности, а также лесные пожары, сократившие количество зверя, частые голодовки и повальные болезни, занесенные пришлым населением.

М.А. Шестаков также отмечал, что необходимо признавать за инородцами человеческую личность, заботиться об их материальном положении и распространить между ними знания это задачи христи-

ан, призванных быть в Азии исполнителями культурной миссии [8, с. 19–21].

22 июля 1888 г. состоялось заседание Распорядительного комитета ЗСО РГО в связи с открытием Императорского Томского университета. Интересным является тот факт, как восприняли это событие члены отдела, располагавшегося в Омске, некогда боровшемся за право стать первым университетским городом в Сибири.

Вот что писали в отчете о деятельности ЗСО РГО за 1886–1888 гг. о данном событии: «Нет сомнения, что с открытием в г. Томске — центре Западной Сибири первого рассадника научного знания, там явится новый и более могучий личными и материальными средствами центр местного исследования. Для нашего Отдела, пользующего покровительством г. Степного генерал-губернатора, ближайшим предметом остается северо-восточная область Туркестана и сопредельные с нею части застенного Китая». Интересным является последнее предложение, свидетельствующее о якобы некотором разделении интересов в изучении территории Сибири [8, с. 4–5].

В.А. Владимирский, действительный член Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в докладе «К вопросу о переходе киргиз в оседлое состояние», сделанном на отчетном собрании 28 марта 1898 г., акцентировал внимание на том, что у кочевников-киргизов появляются признаки оседлости, такие как постоянные занятые жилища, сенокосение и земледелие. Далее он подробно остановился на определении понятия «кочевое хозяйство» и выделении трех типов киргизского кочевого хозяйства. Причинами происходящего докладчик выделял естественный прирост населения и размножение стад, которые сокращали пастбища и заставляли киргизское население переходить к более регулярному и интенсивному использованию степей. Другой причиной он назвал «русскую колонизацию», которая как раз ускоряла естественный процесс сокращения количества пастбищ и повлекла за собой изъятие из пользования киргизов значительных и притом наилучших по естественным условиям участков степи. Стоит отметить, что «русская колонизация», по словам В.А. Владимирского, являлась фактором, разлагающим старые устои киргизского хозяйства и одновременно с этим привносящая для киргизов новые источники дохода и заработка.

На следующем отчетном собрании, состоявшемся 31 марта 1898 г., обсуждался доклад В.А. Владимирского. В прениях приняли участие действительные члены отдела Н.Н. Максимов, В.Ф. Королев, Г.С. Чернявский и А.Н. Букейханов. В ходе разгоревшейся дискуссии о понятии определения «кочевое хозяйство» мнения разделились, а решение было отложено до осени [9, с. 22–27].

В своей диссертации И.А. Скалабан обратила внимание на то, что Омск, связанный с прилегающими казахскими степями, являлся одним из административных и культурных центров Казахстана. С данным регионом в служебном отношении было связано большинство чиновников (статистики, землеустроители) — членов отдела, поэтому здесь наблюдался значительный интерес к изучению Киргизского края [1, с. 27].

«Киргизскому вопросу» было уделено большое внимание в связи с заселением Киргизского края оседлым русским населением.

Из исследований Киргизского края можно выделить статью Н. Зеланда «Киргизы — этнологический очерк с 13 диаграммами», Г.Е. Катанаева «Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их хозяйственной и домашней обстановке», П.Е. Маковецкого «Юрта» и Г.Н. Потанина «Несколько вопросов по изучению поверий, сказок, суеверных обычаев и обрядов у киргиз и сибирских татар».

Стоит отметить исследования по туземному населению Западной Сибири. Это работа А.Ф. Теплоухова «Ямал-сирота. Самоедская сказка» о самоедах севера. Исследование К. Рычкова «Береговой род юраков», «О религиозных воззрениях и шаманизме сибирских инородцев».

Этнографический материал посвящен и старожилому русскому населению. Среди них можно выделить работы М. Швецевой «Из поездки в Риддерский край», «Поляки» Змеиногорского уезда», А.Е. Новоселова «О поездке летом 1912 г. к старообрядцам Алтая», «Задачи сибирской этнографии», посвященные старообрядческому населению.

Среди этнографических работ о русском населении таежной части Западной Сибири можно отметить статьи Н. Кострова «Колдовство и порча у крестьян Томской губернии», С. Патканова «По Демьянке. Бытовой и экономической очерк», Н. Григоровского «Краткие сведения о поездке в 1882 году по р. Васюгану» и П.Я. Неклепаева «Поверья и обычаи Сургутского края»

Стоит отметить, что увеличение населения в Сибири за счет переселенцев из Европейской части содействовало развитию промышленности, созданию фабрик и заводов, где широко применялся их труд.

«Перевес русского населения на Востоке окажет также значительное влияние и на наше политическое положение в Азии. Он даст возможность развернуть национальные силы, создать действительную гражданственность. Только гражданственность укрепит наши владения. Приступить к этому нам становится тем необходимее, что азиатские государства, как Япония и Китай, начинают выходить из положения застоя и при помощи европейского влияния

могут явиться серьезной силой. Мы не можем уже более пренебрегать нашими владениями на Востоке и их культурой, чтоб не отстать перед остальными азиатскими государствами», — писал член ЗСО РГО Н.М. Ядринцев про колонизацию Сибири и современные переселения.

Активное переселение на данные территории приводило к стиранию этнографической границы между Европейской Россией и Сибирью, а проникновение русской культуры отражалось во всех сферах жизни аборигенов. Это процесс был «экономически и социокультурно обусловленным явлением, порожденным мощностью интеграционных процессов на востоке империи» [10, с. 215].

Что касается археологических изысканий, то стоит отметить, что работы носили больше любительский характер, так как среди членов ЗСО РГО не было крупных исследователей в этой области. Зачастую исследования сводились к учету и поверхностному описанию курганов и городищ.

Но, несмотря на все трудности, археологические исследования все же проводились уже в первые годы существования Отдела. Так, например, в ходе экспедиции Н.М. Ядринцева в 1878 г. было упоминание о старинном укреплении около оз. Яркуль и кургане около д. Маслихи. И.Я. Словцов в ходе своей экспедиции доставил 4 каменных бабы из Кокчетавского уезда, а также несколько каменных орудий. В дальнейшем исследования и публикации по археологии были также крайне редкими. Среди археологических трудов можно выделить работу Д.П. Севостьянова «По степям Атбасарского уезда», И. Словцова «О находках предметов каменного периода близ р. Тюмени в 1883 г.».

Что касается исторических исследований, то по большей части они посвящены истории края, в частности, переселенческому движению. Следует выделить работу А. Дудолодова «Очерк переселенческого движения в Сибири». Им была выработана особая анкета для изучения переселенцев, состоящая из 34 вопросов. А. Дудолодов отмечал позже в своих трудах, что в ходе общения с переселенцами исследуемые говорили, что переселялись из России в большинстве случаев люди, принадлежащие к «подонкам» (низкие, подлые люди), что порядочный человек не пошел бы сюда. Другие заявляли, что местные старожилы — это такой же сброд, отличаются лишь тем, что пришли раньше и захватили больше земли. Нужно отметить, что в 1884 г. по заданию ЗСО РГО А. Дудолодов занялся изучением быта переселенцев, массами прибывающих из пределов России в Сибирь, особенно в Томскую губернию [11, с. 4].

Все исследования, проводимые Западно-Сибирским отделом Русского географического общества, были направлены на то, чтобы дать верные

и всесторонние сведения об изучаемых территориях, что в конечной цели служило опорой во всех начинаниях, имеющих целью какие-либо изменения в крае. Первоначально планировалось систематизировать уже собранные о Западной Сибири материалы, чтобы в дальнейшем употребить их для науки с помощью новых исследований и экспедиций. Как видно из статьи, большую часть своих исследований члены отдела посвятили этнографии края. Это

было связано во многом с переселенческой политикой и втягиванием коренного населения в общероссийскую систему государственных, экономических и иных связей. Исследователи Отдела изучали эти территории не только в этнографическом и историческом планах, но и в естественно-научном, ботаническом, зоологическом и другом научном отношении, так необходимым для развития Сибирского региона [12, с. 195–205].

Библиографический список

1. Скалабан И.А. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского Географического общества в последней четверти XIX — начале XX вв., 1877–1919 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1994.
2. Сиязов М.М. К обзору научной деятельности Западно-Сибирского географического отдела // Юбилейный сборник Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1877 – XXV – 1902). — Омск, 1902.
3. Семенов В.Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества // Записки Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества: юбилейный [сборник]. Кн. 39. — Омск, 1927.
4. Соскин В.Л. Из истории координации научных исследований в Сибири (конец XIX в. — 1919 г.) // Формы организации науки в Сибири : Исторический аспект / отв. ред. В. Л. Соскин. — Новосибирск, 1988.
5. Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1879 год. Омск, 1879.
6. Ядринцев Н.М. Сочинения. Т. 1 / сост. Ю.Л. Мандрик; под ред. С.Г. Пархимовича. — Тюмень, 2000. (Краеведческая библиотечка журнала «Лукич»).
7. Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1880 год. — СПб., 1880.
8. Отчет Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества с 1-го июля 1886 г. по 1-е октября 1888 г. — Омск, 1890.
9. Отчет о деятельности Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1898, 1899, 1900 и 1901 гг. — Омск, 1902.
10. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. — М., 2007.
11. Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества: [сборник статей]. Кн. 8, вып. 1. — Омск, 1886.
12. Толочко А.П. Научная и культурно-просветительская деятельность Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в дореволюционный период // В поисках истины : сборник статей и воспоминаний памяти профессора Н.В. Блинова / отв. ред. В.В. Шелохаев. — М., 2016.